

Н. Н. ПОКРОВСКИЙ

О древнерусской рукописной традиции у староверов Сибири

Начатое в 1959 г. Археографической комиссией по инициативе акад. М. Н. Тихомирова археографическое обследование районов старообрядческих поселений Сибири¹ показало большую перспективность этой работы. В ходе полевых работ экспедиций Института истории, филологии и философии Сибирского отделения (далее СО) АН СССР в 1965—1967 гг. выяснилось, что эти районы представляют интерес для историков древней письменности и книгопечатания не только как резервуар, хранящий какое-то количество старых книг. В некоторых наиболее труднодоступных таежных и горных селах и заимках бассейна Оби и Енисея сохранилась еще рукописная традиция, кое-где даже действуют мастерские по переписке и ремонту старых книг (рис. 1), а полемика по догматическим и обрядовым вопросам все еще приводит, хотя и очень редко, к созданию новых оригинальных полемических произведений, трактующих о тех же вопросах, которые волновали старообрядческую литературу XVII—XVIII вв., — о порядке крещения без священника, о чине перекрещивания приходящих из других согласий и вер, о духовной и чувственной природе антихриста и т. д.² Вся эта исчезающая на глазах традиция ценна для исследователей тем, что позволяет дополнить полученные из источников прошлых веков сведения по палеографии, истории письменности и книжной традиции. Ниже приводятся некоторые материалы полевых наблюдений лета 1966 и 1967 гг., полный отчет о которых хранится вместе с дневниками в архиве ИИФиФ СО АН СССР.

Переписка древних книг производится в настоящее время на доступных переписчикам современных сортах бумаги, по возможности на более плотной, нелинованной белой бумаге; меловая бумага не употребляется. О наличии водяных знаков на старой бумаге переписчики обычно не догадываются. Для полемических выписок, духовных стихов, отдельных молитв и житий идет любая, оказавшаяся под рукой бумага, в том числе листы из ученических тетрадей и даже целые тетради. К бумаге для переписки служебных книг предъявляются более строгие требования, осо-

¹ В. Б. Павлов-Сильванский и А. И. Рогов. Рукописи и старопечатные книги, собранные в Бурятской АССР в 1959 г. — Археографический ежегодник за 1960 г., М., 1962, стр. 216—221.

² Архив Института истории, филологии и философии (ИИФиФ) Сибирского отделения АН СССР, Дневник археографической экспедиции 1967 г., стр. 27—30, 45—47, 170.

бенно к нотным (крюковым) рукописям, которые обычно пишутся на самой плотной бумаге, чаще в лист. Однако и здесь многое диктуется обстоятельствами; мы встречали и нотные рукописи, написанные на учебных тетрадях, разлинованных в клетку.

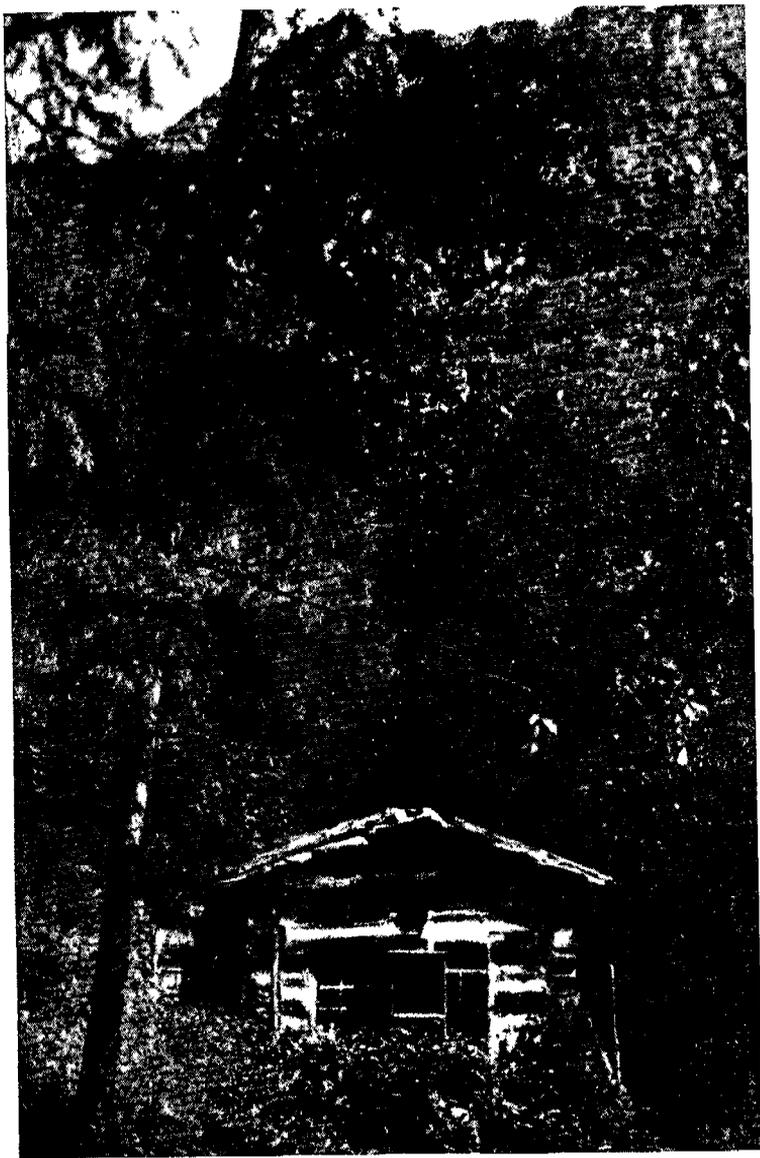

Рис. 1. Мастерская по переписке и ремонту книг.

Перед началом переписки обычно заготавливаются тетради по 8 листов (из четырех листов, каждый из которых сгибается вдвое); часто бумага сразу заготавливается таким образом на всю книгу. Сейчас предпочитают размеры в 4° и меньше; для небольших книг повседневного поль-

зования очень употребителен размер в 16°. Однако до сих пор пишутся и книги в лист; такой размер имеет, например, рукопись «Обиход крюковой», написанная четким крупным полууставом, с применением вязи и инициалов.

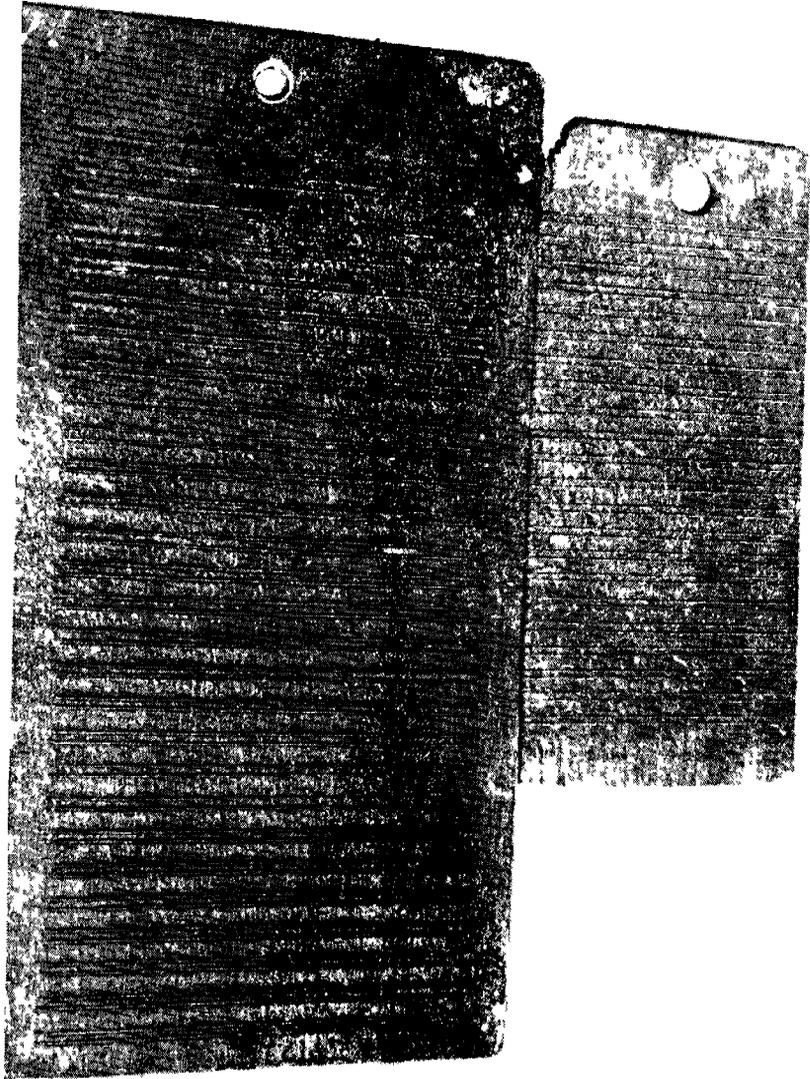

Рис. 2. Приспособление для разграфливания бумаги (терекса).

Нелинованная бумага графится с помощью доски-черексы (рис. 2). Она изготавливается следующим образом. Берется гладко выструганная доска толщиной 3—5 мм и в 1—3 см от конца длинных ее сторон тонким шилом делается по ряду парных отверстий. В отверстия протягиваются толстые нити, которые приклеиваются к доске; получаются парные ли-

нии, ограничивающие высоту каждой строки и расстояние между ними. Готовая доска покрывается обычно тонким слоем воска. Для того чтобы разлиновать лист бумаги, достаточно подложить под него терексу и провести несколько раз рукой по бумаге — линии слегка выдавятся на ней.

В более глухих и отдаленных районах еще хорошо помнят железистые чернила, хотя из-за отсутствия дубовых орешков эти чернила уже несколько десятиков лет не изготавливаются. Для получения этих чернил брали дубовые орешки, железные опилки, кислоты, квас, камедь. В наиболее замкнутых скитах верхнего Енисея сейчас употребляются чернила

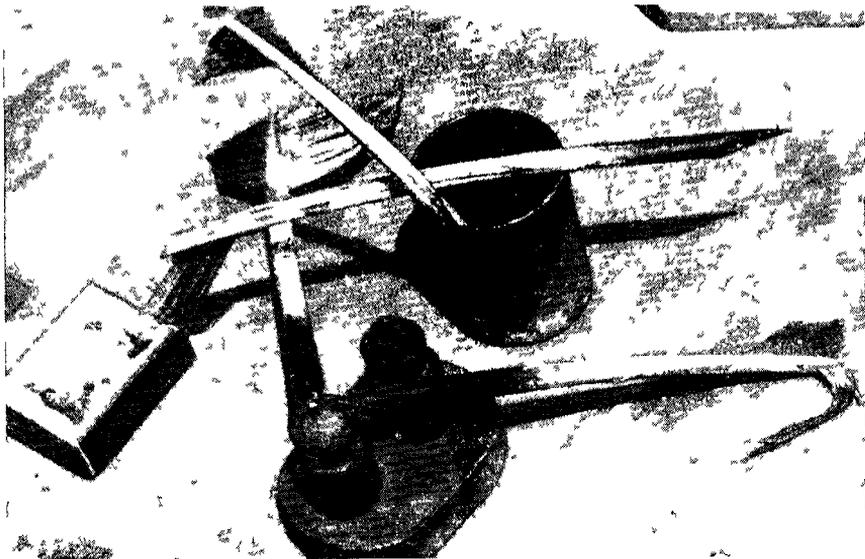

Рис 3. Гусиные перья.

из березовой чаги: наплыв на березе очищается от коры, распиливается на небольшие пластины, которые вывариваются 2—3 дня, причем жидкость несколько раз охлаждается и опять кипятится с кусками дерева, в полученный буро-коричневый настой добавляется лиственничная камедь. Кроме того, изготавливают чернила на саже, также с добавлением камеди, сажевые чернила довольно широко распространены как в очень отдаленных районах, так и среди переписчиков в крупных селах и деревнях. Однако все больше и больше употребляются покупные фиолетовые, синие, черные, красные чернила. Известна также черная и красная тушь, хотя далеко не везде. В наиболее крупной мастерской верхнего Енисея черная и красная тушь считается сейчас особо ценным видом чернил, которые хранятся отдельно в маленьких стеклянных пузырьках, а чернила из чаги имеются в значительном количестве, их даже наливают в жестяную открытую банку. Еще в 20-х годах киноварь изготовлялась из покупного порошка, однако сейчас она целиком вытеснена красными тушью и чернилами. Кое-где для орнамента употребляются желтая, зеленая и коричневая акварельные краски.

В упомянутой енисейской мастерской до сих пор книги переписываются только гусиными перьями (рис. 3). Стальные перья известны и там, нам даже объясняли, как их следует заточивать, чтобы они да-

Рис 4 Штампы из обожженной глины и дерева

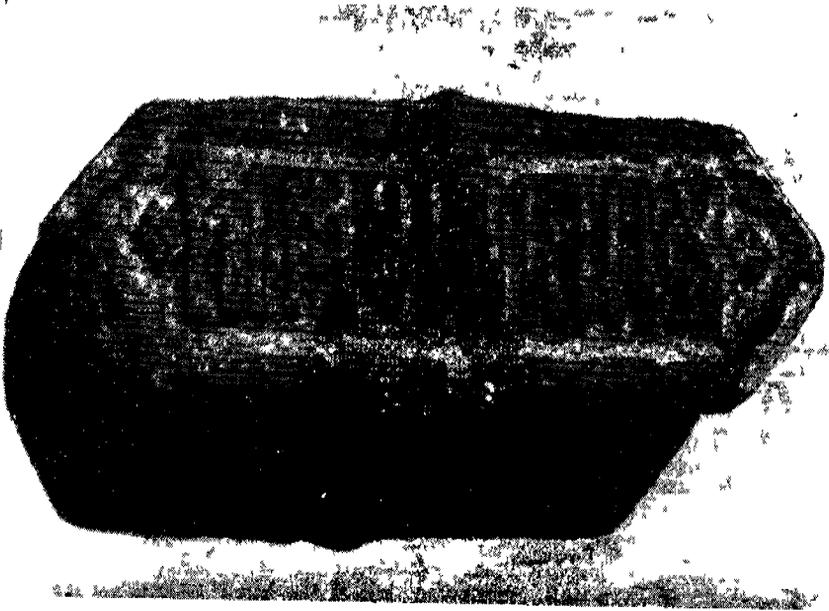

Рис 5 Штампы из обожженной глины - скринга гасмая

вали ровную и достаточно толстую линию полууставного почерка. Однако применение стальных перьев здесь осуждается как новшество, противное традиции. Нам рассказывали, что для крюковых рукописей с их особенно толстыми линиями употребляются и сейчас орлиные перья, однако повидать их нам не удалось. В менее отдаленных районах книги переписываются, как правило, особо заточенными стальными перьями или даже обычными стальными перьями, однако и здесь иногда применяют еще гусиные перья.

При копировании текста, чтобы не сбиться со строки, на оригинал накладывается небольшая медная линейка, один край которой слегка загнут; она передвигается по строкам по мере переписки.

Персииска книги в две-три сотни листов занимает обычно более двух месяцев; переписчик редко может посвящать этому каждый день. Один из наиболее опытных енисейских переписчиков говорил, что в день переписывает по 8—10 листов в 4°, если отводит на это несколько дневных часов; всего он переписал за свою жизнь более полусотни книг (сейчас ему 80 лет). Почерк его очень устойчив, и легко узнать книги, написанные его красивым полууставом 30—40 лет назад.³

Однако есть и противоположные примеры: одно из приобретенных нами полемических писем написано несколько лет назад; на двух листах в 8°, из которых оно состоит, чередуются три полууставных почерка и один скорописный, хотя письмо написано одним человеком.

Скоропись очень мало распространена в этой среде, это обычно современная гражданская скоропись с сильным влиянием школьных прописей. Скоропись XVII—XVIII вв. («кудрявое письмо») читают лишь единицы. Как правило, даже частные письма пишутся здесь полууставом кириллицей с буквенным обозначением чисел, с употреблением сокращений под титлами — сказывается привычка к переписке старых книг. Один и тот же переписчик пишет полууставом разных размеров. При нас несколько раз порицали тех, кто пишет слишком мелким полууставом: читатели — люди преклонного возраста и не всегда даже очки, тем более зачарпанные, в самодельной оправе, помогают разобрать мелкий почерк. Поэтому и старики, щеголявшие лет 30 назад бисерным полууставом, предпочитают сейчас писать более крупно.

Изредка применяется вязь и рукописи украшаются орнаментом; чаще это бывает не при переписывании книги целиком, а при дописывании утраченных частей рукописной или старопечатной книги во время починки ее. Вязь и орнамент являются в таких случаях примитивным, упрощенным подражанием оригиналу.

Переписанная книга брошюруется и переплетается обычным порядком, с употреблением материалов и инструментов, хорошо известных в пере-

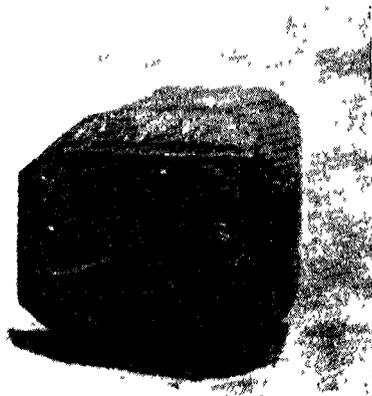

Рис. 6. Бронзовые штампы «голубь».

³ Архив ИИФиФ. Дневник археографической экспедиции 1967 г., стр. 32.

плетном деле: суровых ниток, шпагата, столярного клея и мучного клейстера, П-образного станка для сшивания тетрадей, прессы с деревянными винтами или клиньями, косога ножа для обрезки

Весьма специфичным является лишь изготовление досок переплета и застежек. Этому уделяется особенное внимание; все книги поэтому имеют очень аккуратный вид, оторванная доска или застежка — большая ред-

Рис. 7. Бронзовый штамп «звездочка».

кость. При этом употребляется довольно значительный комплекс специальных инструментов, прежде всего для украшения кожи переплета.

Доски переплета в наши дни редко уже обтягиваются кожей, обычно ее заменяет плотная ткань. Такой переплет с досками, обтянутыми тканью, и с медными застежками стоит для рукописи в 8° 2—3 рубля, и некоторые мастера регулярно делают подобные работы на заказ.

Изготовление переплета из досок, обтянутых кожей, однако еще не исчезло совсем: мы видели кожаные переплеты, изготовленные несколько лет назад, а в упомянутой мастерской есть не только полный набор соответствующих инструментов, но и кожаные заготовки для переплета. Инте-

ресны инструменты для тиснения кожи, особенно штампы из обожженной глины (рис. 4). Эти шестиугольные, ромбовидные и треугольные штампы, изготовленные в самой мастерской, наиболее, так сказать, непосредственным образом связывают оформление книжных переплетов с древней традицией: надпись вязью «книга глаголемая» (рис. 5) и орнамент этих

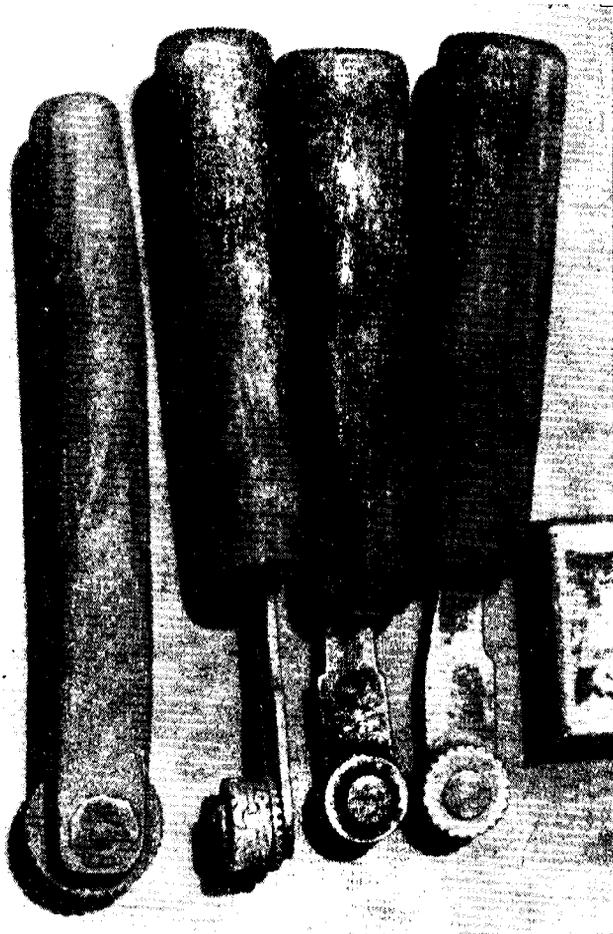

Рис. 8. Бронзовые и алюминиевые валики для тиснения кожи.

штампов были выдавлены на сырой глине, паложной на соответствующие места подлинных старых переплетов; затем глина была обожжена. Другие штампы (из меди, алюминия и дерева) также стремятся подражать старым образцам, далеко не всегда точно повторяя их, это относится прежде всего к бронзовому штампу «голубь» (рис. 6) и деревянному — «цветок». Перед употреблением глиняные и металлические штампы нагревались, равно как и валики для нанесения на кожу различных непрерывных линий и орнаментальных полос. Мы видели кожаный переплет, изготовленный в этой мастерской с применением только

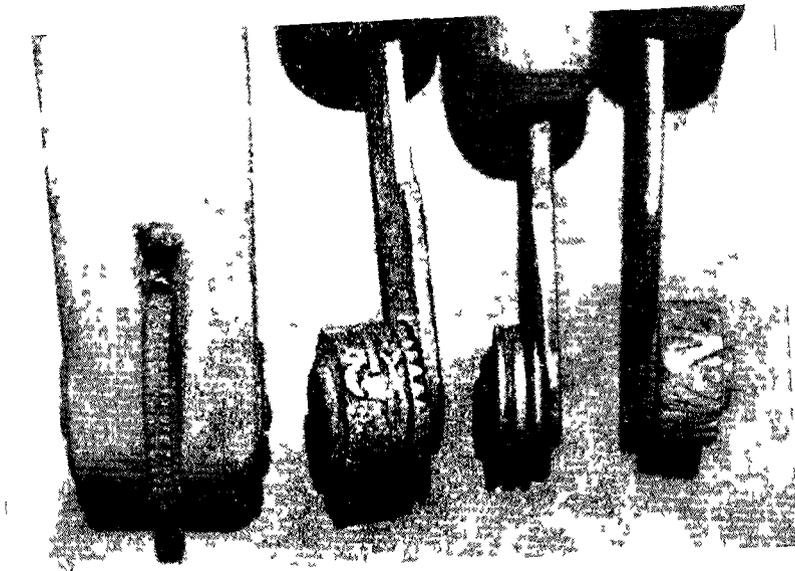

Рис 9 Рібочія часті валков

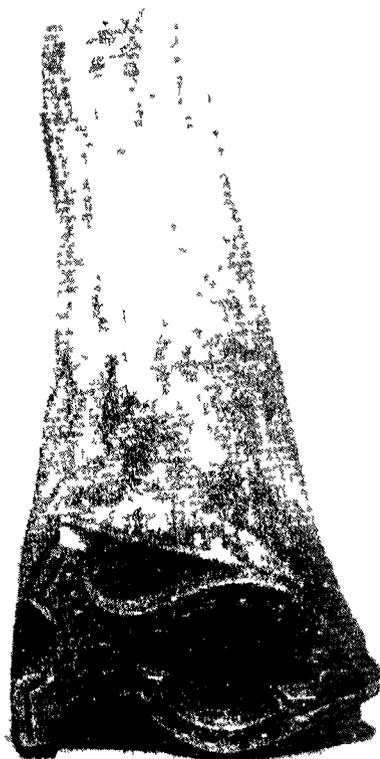

Рис 10 Штампи для застезек

этих валиков и штампа «звездочка» (рис. 7), однако чаще применяется более широкий набор штампов.

Среди других приемов украшения рукописи известны золочение и тиснение переплета (последнее — пунктирным колесом; рис. 8 и 9). Однако это очень редкие в наши дни способы.

Большое внимание неизменно уделяется застешкам книги. У хороших хозяев есть запасные медные или железные заготовки для застешек и книги всегда закрыты на все застешки; разрешая посмотреть книгу, хозяин не преминет напомнить слова проклятья тем, кто забывает застегнуть прочитанную книгу. Рисунок на медную заготовку застешки напечатают специальным штампом (рис. 10).

Как уже говорилось, наряду с перепиской книг много кропотливого труда вкладывается в ремонт ветхих рукописей и старопечатных книг. Очень ветхую книгу всю разбирают по листам, каждый лист вклеивается в бумажную рамку, на которой дописывается недостающий текст, дописываются также целые листы и тетради, дорисовываются недостающие части заставки и т. д. Полученные таким образом листы склеиваются по двое, сброшюровываются в тетради, которые и перешлетаются обычным образом. Работа эта также часто выполняется на заказ. Нередки случаи, когда ценящие древнюю книгу переписчики в качестве платы за ремонт новой ветхой книги берут другую книгу — старую.⁴ Так составляются библиотеки старопечатных книг XVII в.; за каждой книгой такой библиотеки стоят многие и многие часы кропотливой работы, и хозяева неохотно расстаются с этими книгами. Книги в таких библиотеках находятся обыкновенно в идеальном порядке.

Дальнейшие археографические исследования в Сибири позволят ближе ознакомиться с этими небольшими, но очень ценными для исследователей древнерусской письменности и книги остатками вековых традиций.

⁴ Архив ИИФФ. Дневник археографической экспедиции 1966 г., стр. 63.